

Цубикова Любовь Сергеевна,
к.и.н., доцент, Ангарский государственный технический университет,
e-mail: lkor11@mail.ru

Васильева Екатерина Евгеньевна,
обучающаяся, Ангарский государственный технический университет,
e-mail: katyffka38rus@mail.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА КРЕСТЬЯНИНА В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ПЕТРА ПЕРВОГО

Tsubikova L.S., Vasileva E.E.

LEGAL REGULATION OF THE SOCIAL STATUS OF THE PEASANT DURING THE RULE OF PETER THE FIRST

Аннотация. В статье рассматривается правовое регулирование социального статуса крестьянина в начале XVIII в. Авторы пришли к выводу, что проведенные в период правления Петра I правовые изменения, касавшиеся крестьянства, способствовали ограничению их правоспособности вне зависимости от того, к какой категории они относились – крепостные, государственные и др., что проявлялось в запрещении на свободу передвижения, в усилении зависимости от их «владельцев», в увеличении налогового бремени, прикреплении крестьянина к земле либо к заводу и т.д.

Ключевые слова: крестьянство, рекрут, подушный сбор, крепостное право, паспортная система.

Abstract. The article deals with the legal regulation of the social status of the peasant at the beginning of the XVIII century. The authors came to the conclusion that the legal changes carried out during the reign of Peter I, concerning the peasantry, contributed to the restriction of their legal capacity, regardless of which category they belonged to-serfs, state, etc., which was manifested in the prohibition of freedom of movement, in increasing dependence on their "owners", in increasing the tax burden, attaching the peasant to the land or to the factory, etc.

Keywords: peasantry, recruit, poll tax, serfdom, passport system.

Внутригосударственные преобразования, намеченные Петром I, были инициированы не только его личными амбициями, но и обусловлены социально-экономическими, политическими предпосылками, сложившимися как в самой России, так и на западном пространстве.

Активные военные действия, строительство новой столицы, создание мануфактур, флота и т.д. – все это требовало серьезных материальных вложений, людских ресурсов. Но социально-экономическое положение страны конца XVII в. не соответствовало данным вызовам. Намеченные преобразования должны были носить комплексный характер, они коснулись всех слоев населения и, в том числе, крестьянства (оно на тот момент времени составляло более 90% населения).

Целью работы является рассмотрение основных нормативно-правовых документов петровского периода, повлиявших на статус крестьянства. В период Петра было издано значительное количество законодательных актов, повлиявших на изменение социального положения крестьянства, которые по своему

содержанию отражали не столько интересы, привилегированных слоев населения (даже, наоборот, в некоторых случаях были неудобны для них, в частности, подушное налогообложение), а отвечали интересам государства.

Для Петра Алексеевича зависимое крестьянство явилось главным ресурсом для комплектования армии. Начало правового регулирования данного вопроса приходится на 1705 г. (указ от 20 февраля «О наборе рекрут, с 20 дворов по человеку, от 15 до 20 лет», указ от 4 мая «О поставке помещиками рекрутов, согласно с указом от 20 февраля, о найме посадскими из вольных людей, и о поставке, место умерших, убитых и бежавших, других рекрутов», указ от 24 августа «О наборе рекрут, о взыскании за держание беглых и о наказании солдат за побег», указ от 14 декабря «О новом наборе рекрут, с 20 дворов по человеку и о даче им хлебных запасов, одежды, обуви и денег» [3, № 2036, № 2050, №2068, № 2082]. Рекрутская повинность была одной из самых тяжелых; к тому же, это была пожизненная служба. О нежелании отбывать данную повинность свидетельствуют массовые побег солдат из армии. И как следствие – в последующем правовая корректировка данного вопроса, которая в целом сводилась не в облегчении положения солдата, а в расширении ответственности его ближайшего окружения. Так, ответственность несли не только сбежавшие даточные солдаты, но и те, кто их отправлял, последние взамен должны были предоставить других рекрутов; указ от 29 октября 1705 г. «Об ускорении набора рекрут и о наказании беглых» предлагал заменить таковых на их ближайших родственников – братьев и племянников [3, № 2078]. С 1712 г. ответственность несли офицеры, в чьем подчинении находился сбежавший и его сослуживцы (указ от 16 января «О штрафах с офицеров за побег солдат и о наказании беглецов и их укрывателей, о назначении при полках комиссаров, о подведомственности фискалов...») [3, № 2467]. В случае укрывательства беглых солдат их бывшими помещиками и вотчинниками, последних ждала смертная казнь. Таким образом, человек оказывался в полной взаимозависимости от других; система побегов контролировалась по принципу «круговой поруки».

С целью взять под контроль перемещение населения внутри страны, прекратить бегство из армии, от помещиков и др., максимально эффективно настроить систему налогообложения и сбора рекрутов, снизить криминогенную обстановку, повсеместно вводился паспортный режим. В частности, для передвижения внутри уезда крестьянину необходим был «письменный отпуск», подписанный помещиком либо приказчиком, либо приходским священником, а для перехода в другой уезд – «пропускное письмо» (Плакат от 26 июня 1724 г.) [3, № 4533].

Произошло изменение налогового законодательства, целью которого стало увеличение государственной казны. Проведенные переписи в начале XVIII в. и их анализ показал, что часть населения успешно уходит от уплаты налогов, чаще всего, с помощью сохранения расширенной (сложной, патриар-

хальной) семьи, либо за счет условного объединения нескольких дворов в один. Поэтому было принято решение о смене подворной системы обложения на подушную. Ей предшествовало внедрение ряда законодательных актов, главным образом, это указ от 22 января 1719 г. «Об учинении общей переписи людей податного состояния, о подаче ревизских сказок, и о взыскании за утайку душ» [4, № 3287], указ от 17 апреля 1719 г. «О ревизских сказках» [4, № 3355], указ от 5 января 1720 г. «О помещении в ревизских сказках не одних крестьян, но также дворовых людей и церковных причетников» [5, № 3481], указ от 11 января 1722 г. «О разложении подушного сбора» [5, № 3873] и др. Подушной податью облагались все мужское население «от старого до самого последнего младенца». Исключением стали жители отдельных территорий и национальностей: «кроме завоеванных городов и астраханских и уфимских татар и башкирцов и сибирских ясачных иноземцев», т.к. для них устанавливались особые сборы. Законодательство предусматривало ответственность «за утайку душ» (увеличение сбора в двойном размере, изъятие земли, перевод помещичьих деревень в статус государственных и др., вплоть до смертной казни) не только для лиц, осуществляющих перепись податного населения, но и для тех, кто приобрел деревни с крестьянами после окончания переписи, невзирая на сословный статус. В 1924 г. подушная подать для государственных крестьян составила один рубль двадцать копеек, для крепостных – восемьдесят копеек. Появление категории государственных крестьян стало результатом подушной реформы. Плакат от 26 июня 1724 г. причисляет к ним однодворцев, черносошных, татар, ясачных и др. [5, № 4533].

Важным шагом для экономического развития страны стала организация мануфактурного производства, становление промышленных предприятий. При этом правительство столкнулось практически с отсутствием свободной рабочей силы. Выйти из данного положения позволило наличие огромного пласта зависимого населения. С помощью именных директивных указаний о приписывании к заводам конкретных деревень, с одной стороны, и наличием, сформировавшейся правовой базы, позволяющей покупать, передавать крестьян, как с землей, так и без земли (мог применяться как вид наказания для помещиков и дворян) новым предприятиям, эта проблема была решена. К примеру, указ от 18 января 1721 г. «О покупке к заводам деревень» разрешал дворянам и купцам «для размножения заводов» покупать для мануфактур целые деревни вместе с крестьянами [5, № 3711].

Несмотря на закрепление крепостнических форм, был издан ряд нормативных документов, которые должны были снизить степень социальной напряженности в обществе. Например, указ от 15 апреля 1721 г. «О непродаже крепостных людей по одиночке и неразлучении семейств», указ запрещал при продаже крестьянской семьи ее разделять [5, № 3770], указ от 5 января 1724 г. «О непринуждении родителям детей и господам рабов своих и рабынь к браку без

самовольного их желания» ограничивал вмешательство помещиков при заключении браков крепостных [6, № 4406] и др. В целом такие принятые меры не исполнялись и зачастую носили голословный характер. В то же время появляются указы, свидетельствующие о расширении социальной мобильности крестьянина, горизонтального вида. Повысить свой социальный статус крестьянство не могло, но избежать смертной казни становилось возможным. К примеру, беглые солдаты (набиравшиеся в основной массе из крепостных крестьян), добровольно явившиеся в армию, могли быть сосланы на каторгу в «новопостроенный город в Санкт-Петербург» [4, № 3287].

Таким образом, проведенные в период правления Петра правовые изменения, касавшиеся крестьянства, способствовали ограничению их правоспособности вне зависимости от того, к какой категории они относились – крепостные, государственные и др., которое проявлялось в запрещении на свободу передвижения, в усилении зависимости от их «владельцев», в увеличении налогового бремени, прикреплении крестьянина к земле либо к заводу и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зимаев Б.А. Социальная политика в условиях административных реформ Петра I // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. № 5. С. 17-24.
2. Мартыненко Б.К. Общая картина государственного насилия в эпоху Петра I: итоги // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 2 (36). С. 162-165.
3. Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание первое. – СПб., 1830. Т. 4. 1700–1712. 890 с.
4. Полное Собрание Законов Российской Империи (ПСЗРИ): Собр. первое. – СПб., 1830. Т. 5. 1713–1719. 782 с.
5. ПСЗРИ: Собр. первое. – СПб., 1830. Т. 6. 1720–1722. 817 с.
6. ПСЗРИ: Собр. первое. – СПб., 1830. Т. 7. 1723–1727. 933 с.
7. Проценко Ю.Л. Государство и право России в период разложения крепостнического строя и роста капиталистических отношений. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005. – 132 с.
8. Сидорова И.В., Колотова А.С. Крепостничество как система усиления государственной власти в России // Научный альманах. 2015. № 9 (11). С. 1306-1309.
9. Фатихов Д.Р. История правового регулирования российской паспортной системы // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 3 (25). С. 114-122.